

Нападающий даже не мог и подумать, что его столь прекрасный удар, хотя и достигнет цели, но не уничтожит ее, и Йе Циньгу магическим образом удастся избежать смерти. Что было еще более пугающим, так это то, что вслед за проигрышем последовал ответный удар. Волна холодной Ци, словно ураган обрушившейся на его тело, заставила его внутренности сжаться, от чего он сплюнул кровь.

Йе Циньгу поднял руку вверх.

Убийца со злостью взревел, и длинный меч в его руках вспыхнул ослепляющим огнем. Искры, слетевшие с него, направились в сторону Йе Циньгу, они, расширяясь в воздухе, облепили его, слой за слоем скрывая его от глаз.

«Ха-ха-ха...»

Словно сам Святой дух смеялся над слабым по сравнению с ним божеством – издевка была в голосе нападающего. И снова Йе Циньгу буквально обратился в полупрозрачный серебристый туман. Изнутри вырывались лучи, пытаясь разорвать плотную, но одновременно невесомую оболочку, однако им это не удавалось.

«Рассеивание?» окружающие с неподдельным удивлением взирали на происходящее.

Однако в следующее мгновение Йе Циньгу невероятным образом очутился прямо за спиной убийцы.

Реакция человека была молниеносной. Он мгновенно дернулся в сторону, вытягивая руку, чтобы блокировать удар ледяного меча.

Дзинь!

Громкий звон двух ударившихся друг о друга клинков полетел по разреженному воздуху.

Но лишь на мгновение ледяной меч был твердым. Потеряв плотность, он прошел сквозь клинок противника, снова отвердев при ударе о тело противника.

«А!» коротко вскрикнул человек, его внутренняя Ци накалилась до предела, пытаясь спасти своего носителя. Частично это помогло – рана, оставленная клинком Йе Циньгу, была неглубокой.

«Черт!»

Его энергия горела. Его меч разливал вокруг сияние – это активировалась новая техника. Он хотел уничтожить вездесущего Йе Циньгу.

Но он снова задел всего лишь туман.

Йе Циньгу просто превращался в дымку каждый раз, как ему это было нужно.

Сила и способности этого человека были внушительными, но он ничего не мог сделать с бестелесной фигурой. Каждый раз от энергии его меча страдал только воздух.

Силуэт Йе Циньгу снова всплыл за спиной нападающего, и его ледяной меч снова нанес удар.

Нельзя было назвать убийцу слабым или медленным, уровень его развития был даже выше, чем у Йе Циньгу. Однако его движения были ограничены – сколько бы он не бился, он не мог одолеть бестелесное существо – техника Йе Циньгу была удивительной. Его положение было совершенно невыгодным.

Йе Циньгу в одно мгновение менял свое физическое состояние, по его желанию его тело меняло плотность и превращалось в дымку. Его сила зависела от его сердца. Благодаря мечу Короля Человечества он обладал способностями, о которых не могли полноценно знать даже великие духи.

Убийца раньше никогда не встречался с такой необычной техникой. Он привык чувствовать себя сильным, но сейчас он был бедным парнем, попавшим во власть призрака Йе Циньгу.

А где-то сбоку...

Тетя Хэн сперва хотела помочь Йе Циньгу, однако затем в ее прекрасных глазах засияло удивление. Она просто стояла на месте, наблюдая за разворачивающимся перед ней действием.

Йе Циньгу не переставал преподносить ей сюрпризы.

Еще и 15 минут не прошло с начала битвы, как энергия Йе Циньгу удвоилась. Он словно разогревался, и его Ци все росла и росла...этому не было конца.

Нападающий был обречен на провал.

«Будь ты проклят!..» ненависть горела в глаза убийцы. Что же ему делать теперь – нападение из засады на молодого и неопытного воина уже было позором, однако сейчас выхода из положения он не видел. Движимый унижением и яростью, он сконцентрировался и начал активировать технику, которая хотя и могла принести ему победу, но также и навредить ему самому.

Но вдруг его тело замерло.

Вжух!

Внутри словно взорвалась звезда.

Его голова взлетела вверх.

Ледяной меч в руках Йе Циньгу вибрировал. Черная ткань, закрывавшая лицо нападающего, наконец слетела, открыв миру красивое лицо, искаженное страхом и неверием.

Йе Циньгу вдруг почудилось, что с этим человеком он знаком.

Но прежде чем он успел задуматься, его окружили десятки фигур.

«Ты, жестокий юнец! Ты убил Ли Цишу, мы помним это, но сегодня ты прошел через все границы... Ты даже убил Ли Цзиньяна, главу Секты Дербенников... Ты поистине ужасен, мы, члены трех сект и трех школ, больше не позволим тебе совершать такие преступления!» произнес один из людей, окружавших его.

Йе Циньгу, услышав его слова, задумался.

Неудивительно, что лицо человека, только что погибшего от его руки, показалось ему таким знакомым. Он был так похож на Ли Цишу из его прошлого, только более взрослым, с небольшой бородой... Значит, то был его отец, глава Секты Дербенников, Ли Цзинъян...

Йе Циньгу взмахнул рукой.

Некрупные рваные куски тумана в виде драконов начали вырываться из тела Ли Цзинъяна и скапливаться у ладони Йе Циньгу. Концентрируясь в более плотные сгустки, они превратились в серебристое бледное пламя, танцующее между его пальцев.

Ли Цзинъян был уничтожен Ледяным мечом Йе Циньгу еще в середине сражения.

Обычно внешние раны не были значим для мастеров уровня Ли Цзинъяна. Однако он не знал, что сила высшего ледяного пламени, скрытая в Йе Циньгу и передаваемая через его меч, через каждую рану проникала в его тело, и как только ее накопилось достаточно, он уже не мог сопротивляться льду в его сердце.

Именно поэтому он застыл в самом конце.

Последний удар стал решающим.

Йе Циньгу, посмотрев на тело поверженного врага, покачал головой.

Этот человек мог считаться кумиром целого поколения, но он практически не следил за своим сыном. Ли Цишу встал на неверный путь. Очевидно, отец покинул свою секту и присоединился к флангу правого министра. Он убил его не напрасно.

Однако среди людей он все равно считался великим мастером.

С пальцев Йе Циньгу соскользнул один язычок пламени и коснулся тела Ли Цзинъяна. В мгновение ока огонь охватил труп, превращая его в пепел, который ветер развеял вокруг.

Только длинный меч бывшего члена секты остался лежать на земле, испуская слабое светлое свечение, он не исчез вместе со своим хозяином.

«Ты страшный человек...подумать только, ты даже не оставил нам тело Главы Ли...» Словно молния, на него бросилась еще одна фигура с мечом наперевес.

Йе Циньгу холодно усмехнулся. Он поднял ладонь, вокруг которой воздух мгновенно спрессовался в виде когтистой лапы.

Меч отлетел назад.

«Ты хочешь умереть?!» закричал человек и снова бросился вперед.

Вжух!

Йе Циньгу нанес ответный удар.

Меч засверкал, разрезая воздух словно масло.

Раненый нападавший отлетел назад.

Йе Циньгу не обратил толком на него внимание. Он опустил взгляд на лежавший на земле

прекрасный меч, не в силах сдержать вздох восхищения.

Этот меч был толщиной примерно в ладонь, а лезвие было довольно простым, без всяких изысканных узоров. Острие меча было овальным, его дуга была изящной, как прозрачная вода, бегущая по горному ручью, прекрасна без малейших изъянов. Очевидно, он был сделан из материалов высокого класса, совершенно точно кузнецом самого высокого уровня. Рукоять завершалась пурпурной звездой.

На его плоском и гладком лезвии были выгравированы два символа.

Йе Циньгу все понял.

Это был именно тот самый заветный Дербенниковый меч.

Для Ли Цзиньяна это было жалостью. Его сила была выше Йе Циньгу. По случайности и небрежности он проиграл технике Тени и мечу Короля Человечества, двум секретным техникам, неизвестным другим людям. Его действительно было жаль.

Едва направив свою энергию в меч, Йе Циньгу почувствовал, что Ци могла проходить через него безо всяких проблем. Длинный меч словно был продолжением его тела и мог двигаться так, как ему хотелось.

Йе Циньгу не мог оторваться от нового меча.

Ци текла ровно и спокойно, что в очередной раз подтверждало качество меча и его ценность – это был один из лучших мечей, что он видел за свою жизнь.

Это действительно был божественный меч.

Это было, по крайней мере, оружие класса Императорских сокровищ.

Этот меч изначально принадлежал Ли Цзиньяну, но на нем также были ограничения, наложенные сектой. Когда тот обхватил ладонью рукоять, он почувствовал мощную вибрацию, словно меч хотел насильно остаться на земле.

Это был инструмент секты Дербенников. Многие поколения Глав секты управляли им и добавляли к нему свою собственную энергию, и потому посторонним было тяжело с ним справиться.

«Йе Циньгу, ты ужасен! Ты безо всякого стыда убил человека из-за его оружия. Верни Дербенниковый меч!» снова закричал в ярости тот человек, который ранее прыгнул на него, жадность и гнев горели в его глазах.